

Снег и ветер кружили в неистовом танце, но на двоих, обнявшихся на обочине, мало кто обращал внимание. Хотя хозяин Лог-Сити и не позволял публичного совокупления, поцелуи и прочие нежные проявления он не запрещал. Тем более что такие объятия, по сравнению с иным, выглядели довольно сдержанно. Прохожие думали лишь о том, что перед ними, должно быть, пара влюбленных, только что сошедшихся. Эти новоиспеченные возлюбленные всегда такие неразлучные, но пройдет года два, наступит пресыщение, и они уже не будут так ластиться друг к другу.

Разумеется, при взгляде на такую картину в душе невольно просыпаются воспоминания о том пылком чувстве, которое испытываешь во время первой любви. И пусть эти воспоминания быстро тают в снежной круговерти, тот жар, с которым они нахлынули, все равно нельзя не заметить.

– О, как же они похожи на влюбленных...

– Жаль только, жена у него уж больно высокая, – заметил сидевший в проезжающей повозке человек.

– Значит, она сильная.

– И муж у нее немаленький.

– Поехали уже...

– Бабушка, а что они делают? – раздался детский звонкий голос.

– Дорогая Анни, ты еще мала, чтобы понимать такое, – ласково ответила пожилая женщина, ведя внучку за руку.

– Милый, поцелуй меня, – это проходящая мимо парочка, и мужчина поцеловал свою возлюбленную.

– Почему это я жена? – Стивен поднял взгляд с плеча мужчины, недоумевая.

– Никто не говорил, что ты жена, – улыбнулся Сюй Юань, сжимая его ладонь и отстраняясь. – Может, они говорили обо мне.

Стивен натянул капюшон ниже, посмотрел на того, кто шел рядом, и погрузился в размышления о том, почему же он решил, что речь о нем.

– А почему ты раньше говорил, что до весны достанется только три тысячи золотых? – спросил Сюй Юань, уводя его подальше от людской толпы.

- Потому что я не хочу хранить их у купцов или в каких-то государствах, получая взамен бумажку, которая ничего не весит, - с досадой ответил Стивен. - Но они слишком тяжелые, и мне пришлось зарыть их в местах, известных только мне, а весной я их откопаю.

- Для искателей приключений это звучит как сокровище, - усмехнулся Сюй Юань, останавливая его у края дороги, чтобы пропустить повозки, увозившие снег.

Стивен постучал пальцами по плечу. Он признавал, что Бранд был абсолютно прав: как бы тайно он ни прятал свои монеты, нельзя было дать полной гарантии, что их кто-нибудь не откопает. Ведь он и сам находил чужие клады и без колебаний присваивал их себе. То, что выкопано в глуши, считается бесхозным, а не ставить же рядом табличку: «Здесьнее имущество принадлежит Стивену». Искатели приключений вряд ли умели читать, а сама табличка стала бы приглашением разграбить его золото, будто оно лежит на земле.

Задумавшись, он перевел взгляд на спутника и с любопытством спросил:

- А как хранишь свои монеты ты?

В нынешние времена воров хоть отбавляй, и наемная стража - не панацея: когда золота много, и сами охранники могут не удержаться от соблазна опустошить сундуки. Однако Бранда это, похоже, ни капли не тревожило.

- У меня есть склад, - ответил Сюй Юань, переходя на расчищенную от снега дорогу. - Стены и пол сложены из камня толщиной в локоть, скрепленного глиной, затворенной на рисовый отвар. Дверь тоже каменная, цельная, а все подходы к складу усеяны ловушками.

- Ловушками? - Стивен впервые слышал о таком.

- Вроде самострелов и западней, - пояснил Сюй Юань, подходя к городским воротам. - За ними уже берег. Вернемся?

- Нет, давай посмотрим, - заинтересовался замерзшим побережьем Стивен.

- Хорошо, - Сюй Юань провел его сквозь огромные ворота.

А Стивен все размышлял об автоматических стрелах:

- Они управляются магией?

- Нет, рычажным механизмом, - улыбнулся Сюй Юань, заметив его недоумение. - Принцип тот же, что и у магии: всякий, кто войдет без позволения, будет атакован.

- Только стрелы? - Стивен нахмурился. Это казалось не слишком надежным.

- Разумеется, нет. Еще могут обрушиться валуны, а каждая стрела отравлена, достаточно царапины - и смерть, - рассмеялся Сюй Юань. - И это лишь малая часть. Он специально поставил там наемников, а тем, кто попытается проникнуть силой, остается лишь положиться на свою удачу.

- Вот это уже похоже на настоящее сокровище в представлении искателей приключений, - с интересом протянул Стивен. Его собственное богатство на их фоне казалось случайной находкой.

Неудивительно, что Бранд так равнодушно отнесся к сокровищам в том лесу - огниво оказалось лишь ключом к ним. А этот человек, оказывается, способен создать свою собственную сокровищницу.

- Так может, ты свои деньги отдашь мне на хранение? - с улыбкой предложил Сюй Юань.

Стивен взглянул на него на ветреном побережье и подумал, что в мире действительно нет места надежнее, чем владения Бранда.

- Знаешь, если бы ты устроил казну, куда можно сдавать золото других, ты бы на этом неплохо заработал, - сказал он. - Доход от одной только платы за хранение пошел бы рекой, а собранные у многих состояния дали бы огромный капитал, который позволил бы открывать новые лавки по всей земле.

Услышав это, Сюй Юань слегка опешил, но потом улыбнулся:

- Ты уже настоящий делец.

Большие деньги - большая власть, и в эпоху, когда процветает наемничество и государства воюют меж собой, путь к вершинам власти вполне реален.

- Но это лишь идея, - Стивен, мельком взглянув на него, направился по ветру к высокой скале у причала и уставился на замерзшую гладь моря. По дороге вдоль берега сновали телеги с городским снегом, который сбрасывали на лед, наращивая его слой. Зимой в порту почти не было судов, но весной по этим водам начнут ходить большие корабли. За десять лет он многое повидал и хоть сам ничего подобного не строил, мог представить, каких трудов стоит создать благоустроенный город: надо управлять несметными людскими и материальными ресурсами, чтобы магазины работали, вода текла по каналам, а дороги не заметала метель. Идея - это одно, но без огромных усилий она рухнет, как картонный домик. Он верил, что Бранд смог бы воплотить его замысел в жизнь, но тот не стал этого делать.

- А что будет, если эту идею довести до предела? - Стивен придержал сдувающийся с головы

капюшон и посмотрел на подошедшего спутника.

- Тогда ты достигнешь вершины человеческой власти, - ответил Сюй Юань.

Стивен задумался на мгновение, но быстро уловил суть: сосредоточив в руках несметные богатства, армии наемников и множество городов, можно стать некоронованным королем.

- Мне кажется, ты и сам знал эту идею, - заметил он.

Знал, но не стал воплощать, потому что власть человеческая ему безразлична - он делает только то, что хочет сам.

- Это неудивительно, учитывая мой опыт, - сказал Сюй Юань. - Я стою на плечах многих предшественников.

Но вот Стивен додумался до всего сам, и его выводы были совершенно практичными.

- К счастью, меня управление такими делами тоже не привлекает, - усмехнулся Стивен.

Власть влечет за собой заботы и обязательства. По своему характеру он скорее схватился бы за меч в минуту раздражения, нежели занимался подобной рутинной.

- И это хорошо, - Сюй Юань поднял руку, поправил почти слетевший с него капюшон, коснулся холодных ушей. - Здесь ветрено, пошли обратно.

- Да. - Стивен вздрогнул от почти обжигающего прикосновения к ушам, и ему показалось, что весь холод, накопленный в теле, разом вышел наружу. Он затащил капюшон и повернулся: - Когда здесь растает лед?

- Где-то к февралю, - ответил Сюй Юань.

Сейчас был только декабрь.

- Вроде недолго, - Стивен не особенно любил зиму, но эту зиму он любил.

- Через пару месяцев сможешь откопать свои монеты, - улыбнулся Сюй Юань. - Как думаешь, за зиму под снегом не вырастут новые?

- Ты слышал о золотых и серебряных деревьях? - удивился Стивен. - Их и правда сажают золотыми монетами?

Сюй Юань запнулся, снова осознав, что в этом мире нельзя судить по привычным меркам. Хорошо еще, что он не стал рассказывать юноше, вечно жаждущему нового, историю о том, как сажают солнце.

- Где ты о них слышал? - спросил он.

- В городе Канна, далеко отсюда. Говорят, там растут деревья, у которых ветви и корни - золотые, а плоды - золотые же шары и самоцветы, - Стивен скрестил руки на груди. - Жаль, я их не видел. А ты?

- Слышал. Но они вряд ли вырастают из монет.

Глаза Стивена загорелись:

- Тогда из чего?

- Из божественной силы, - улыбнулся Сюй Юань.

Стивен замер, потом пожал плечами:

- Что ж, видно, мне их не увидеть.

Впрочем, какой толк, если даже самые прекрасные золото и камни, не попавшие в твой карман, почти что не существуют.

- А может, и нет, - тихо усмехнулся ему в спину Сюй Юань.

Ветер завывал. Стивен обернулся, придерживая капюшон:

- Что ты сказал?

- Ничего. Возвращаемся. - Сюй Юань улыбнулся. - Что хочешь на ужин?

- Уже ужин? - Стивен впервые подумал, что едят они как-то слишком часто.

- Нужно заранее приготовить продукты, - ответил Сюй Юань.

- Я не знаю, что ты умеешь готовить, - Стивен задумчиво потер подбородок.

- Тогда, может, попробуешь куриные крылышки в пиве? - предложил Сюй Юань.

Стивену идея понравилась: утка в пиве у Бранда выходила отличной. Но:

- Боюсь, так я растолстею.

Этот парень сам почти не ел, а все остальное доставалось Стивену. Пусть полнота - признак достатка, но быть толстым неудобно: все движения становятся неуклюжими. И он несколько не сомневался, что его внешность играет не последнюю роль в чувствах Бранда: ведь и сам Стивен находил того привлекательным, и в том числе из-за внешности.

- Не бойся, - улыбнулся Сюй Юань, глядя на озабоченного юношу. - Пока ты только приехал, я готовлю сам. Это праздничные блюда.

- Хм? - Стивен приподнял бровь. - А что будет потом?

- Будет готовить повар, - усмехнулся Сюй Юань. - Но не волнуйся, он умелый, не то что Бонни с ее хлебом.

Стивен успокоился: растолстеть он, конечно, не боялся, но вот стать привередой в еде - вполне.

- Сколько же продлится твое гостеприимство? - спросил он.

- Около недели, - ответил Сюй Юань.

Стивен решил, что это нормально. Мортон и старый Берт тоже радушно встречали его целую неделю, а потом вновь принимались скрежетать зубами. Только вот его собственного терпения на Мортон и Берта хватало дня на три. А насколько его хватит по отношению к Бранду?

С этим вопросом Стивен понял, что их любовный путь обещает быть долгим и нелегким.

...

Пекарня Бранда открылась вечером и за час распродала весь хлеб. Стивен закрыл витрину на замок, промыл медные монеты мыльной водой и разложил сушиться на решете. Потом он занес в дом привезенное Барри молоко, расплатившись за него новыми дневными заработками, и выяснил, что выручка пекарни не покрывает даже стоимость молока, не говоря уже о прочих тратах. Но владельцу этой пекарни принадлежал целый город, так что убыток одного заведения не имел значения.

- Сто медяков. Можешь пересчитать, - Стивен отсчитал монеты дважды и протянул их парню.

- Ох, - тот, стоявший у повозки, осторожно принял деньги и убрал в кошелек. - У мистера Бранда никогда не бывает ошибок.

Стивен не вдавался в их отношения, но, прислонившись к дверному косяку, усмехнулся:

- Ты так ему доверяешь?

- Еще бы. Мистер Бранд - замечательный человек, - Барри потер замерзшее лицо, оставляя на щеках красные пятна, но в его черных глазах светилась благодарность. - Если бы не он, меня бы уже не было в живых.

Стивен на мгновение задумался, потом улыбнулся:

- Он и правда хороший человек.

Хотя его привычка всем помогать порождала много поклонников и почитателей, но Стивен любил Бранда именно таким.

Барри моргнул, глядя на мягко улыбающегося мужчину, и тихонько спросил:

- Мистер Бранд тоже спас вас?

- Малыш, любопытство до добра не доводит, - улыбнулся Стивен. - Бывай. Ступай домой.

- А, хорошо. - Барри опомнился, потер лицо, отвязал лошадь. - Завтра привезу молоко и воду.

- Договорились. До встречи. - Стивен закрыл дверь, когда парень уже забрался в повозку, и уловил из кухни густой запах. Пробираясь между коробками с хламом, он крикнул: - Я голоден!

- Сейчас будет, - отозвался Сюй Юань, обернувшись к вошедшему юноше, который снял верхнюю одежду. - Не холодно?

- Нет. - Стивен положил руку ему на плечо, заглядывая в кастрюлю, но крышка заслоняла обзор. - Когда будет готово?

- Ты же еще днем боялся растолстеть, - усмехнулся Сюй Юань.

- Когда я сыт – мне вся еда не нужна, – уверенно заявил Стивен. – А когда голоден – даже сухая лепешка кажется деликатесом, а уж эти куриные крылья, от которых так вкусно пахнет...

- Принеси тарелки и наложи гарнир. К тому времени все будет готово.

- Хорошо. – Стивен чмокнул его в щеку и пошел накладывать еду.

И как Сюй Юань и сказал, вскоре на столе оказалось большое блюдо с ароматными крылышками. Темно-красные, посыпанные кунжутом и зеленым луком, они выглядели даже аппетитнее вчерашней утки. И Стивен не ошибся – мясо было настолько нежным, что легко отходило от костей, соус – густой и насыщенный. Стивен снова ощутил, что хочет облизать тарелку.

Была только одна проблема.

- Сколько же кур пришлось зарезать? – спросил он, глядя на оставшиеся куски. Он впервые в жизни ел только часть птицы: два крыла – одна курица, а значит, на ужин ушло не меньше десятка особей, и это не считая доли Бранда.

- Не волнуйся, остальное разберут и продадут по частям, – улыбнулся Сюй Юань.

- По частям?

- Да. Кто-то покупает только ножки, кто-то – крылья, кто-то – лишь скелет, – Сюй Юань переложил оставшиеся крылышки в чистую посуду. – Цены на разные части разные, и не надо покупать целую курицу, если тебе нужно только одно.

- Хм. – Стивен оценил удобство. Даже бедняк мог позволить себе попробовать немного.

- Но такое возможно только зимой, – сказал Сюй Юань, поднимаясь. – Когда снег растает, хранить станет труднее. Так что наслаждайся, пока есть возможность.

В эту эпоху и ледник вырыть нетрудно, но заморозка и хранение сильно увеличивают затраты. Хранить разделанные части было бы совсем невыгодно, а те, кто покупает целую курицу, вряд ли обрадуются, если лучшие куски у них отберут. Стивен только что осознал выгоду, как миг спустя она ускользнула.

- Так ты заставишь меня полюбить зиму, – сказал он.

- Многие в Лог-Сити любят зиму, – с улыбкой ответил Сюй Юань и ушел на кухню.

Стивен собрал посуду и пошел за ним. Увидев, как тот засучивает рукава, сказал:

- Давай я вымою. Мы же договаривались, что я мою посуду.

- Неважно, - улыбнулся Сюй Юань. - Ты сегодня много съел. Отдохни.

Стивен никогда не слышал столь абсурдного утверждения:

- Если много ел, не надо ли поработать?

- Считаю, что я тебя жалею.

Стивен перевел взгляд на стоящего рядом мужчину, положил руку ему на талию и обнял сзади:

- Тогда спасибо, мистер Бранд.

- Не за что. - Сюй Юань чуть повернул голову, посмотрел на юношу, положившего подбородок на его плечо. - Я рад, что ты здесь, но береги рукава, не замочи.

- Тогда так... - Стивен опустил глаза и засунул руки под фартук, плотнее прижимаясь к нему.

- Отличная мысль, - усмехнулся Сюй Юань, тоже взглянув вниз.

Кот, поджидающий крылышки, сидел на углу кухонной стойки. Он демонстративно отвернулся и повел ушами.

Эх, влюбленные... не на что смотреть.

Хозяин, оказывается, и в любви такой же. Какой же он, система, заботливый.

Когда на кухне все прибрали, крылышки убрали на холодный подоконник, дверь закрылась. Кота ничуть не смущал холод, он принялся за свой ужин и надеялся, что завтра утром хозяин не забудет убрать кости. Всё должно быть идеально!

...

После ужина за окнами сгустилась тьма. Свечи в люстре заменили на новые, камин и подсвечники у скамьи давали достаточно света. Было тихо, совсем не так, как днем. Стивена провели в кабинет, где он выбрал несколько книг и устроился на скамье, перелистывая

страницы. А хозяин поставил маленький столик и что-то чертил на бумаге. Слышался ровный, шуршащий звук, не похожий на перо, – будто он безостановочно проводил линии и даже иногда стирал их небольшим предметом.

Оба были заняты, обстановка располагала к учебе. Только вот сердце Стивена не было так же спокойно, как в одиночестве. Даже самая увлекательная книга не продвигалась быстрее, чем «Приключения котенка». Прочитав две-три страницы и не запомнив ни слова, он отложил книгу, решив не тратить время понапрасну.

Когда он поднялся и подошел к столу, то еще не успел разглядеть рисунок, как их взгляды встретились. И Стивен вдруг ощутил стыд, от которого щеки загорелись.

– Я дочитаю их завтра, – сказал он. Впереди долгая зима, и, кроме мелких хлопот, будет время наверстать упущенное за десять лет.

– Хорошо, – отозвался Сюй Юань и легонько приподнял его подбородок, всматриваясь в лицо. Движение было естественным, но близость и изучающий взгляд заставили сердце Стивена забиться чаще, а голос стал тише: – Что ты смотришь?

– Прикидываю размер и форму оправы для очков, – Сюй Юань внимательно изучил расстояние между его глазами и линию переносицы. Заметив, как юноша смущенно отводит взгляд, усмехнулся: – Смотри на меня.

Те глаза, что уже почти отвлечлись, замерли и послушно уставились прямо. Дыхание сбилось, но лишь на миг, а красиво очерченная бровь изогнулась:

– Ты так же рассматривал Фу Биньиня, когда делал ему очки?

– Нет, я измерял его линейкой, – улыбнулся Сюй Юань, глядя на его недовольные глаза. – Но ему очки были нужны для дела, а тебе – как украшение, так что я должен сделать их особенно красивыми.

Стивен сжал губы, глядя в эти нежные, такие близкие глаза. Тепло в груди клокотало и готово было выплеснуться наружу, но пристальный взгляд собеседника мешал даже вздохнуть, и он сдерживал себя, подавляя желание сглотнуть. Когда же рука Сюй Юаня отнялась от его подбородка, Стивен еще не успел выдохнуть, как почувствовал прикосновение к губам – мягкое, мгновенное, от которого остался лишь привкус мятной воды. Сердце ухнуло в пропасть. А тот, кто вызвал этот хаос, лишь тихо рассмеялся и продолжил чертить чертеж.

В груди полыхнуло – и в этом пламени родилась искорка злости.

Он безумно любил этого человека, но это постоянное бешено бьющееся сердце – вина того, кто его постоянно дразнил.

И всё же злость было не на что вылить, кроме как на еще большую близость. Если бы можно было превратить его в крошечную фигурку и носить у сердца, вынимая и целуя при каждом желании... какое же это было бы счастье.

Сюй Юань, наметив размеры деталей, поднял голову и увидел юношу, погруженного в мечты с неумной, томной улыбкой. Похоже, тот думал о чем-то очень приятном – даже щеки его покраснелись.

Сюй Юань неслышно приблизился и тихо спросил:

– О чем задумался?

– Положил бы в карман... – Стивен выпалил одно слово и только тут заметил, как близко тот подошел. Сердце ухнуло в пятки, мысли столкнулись с его золотыми глазами и вмиг обратились в жар, опаливший лицо. К счастью, инстинкты не подвели: быстро отвернувшись, он кашлянул: – Ни о чем!

Он отвернулся, но уши и шея покраснели – на его белоснежной коже это было особенно заметно, и смущение делало его невероятно прекрасным.

Сюй Юань ненадолго задумался. Как бы он ни умел читать мысли, по одному слову понять их было невозможно. Ясно лишь, что думы эти касались его. Но будь то что-то интимное, реакция была бы не такой сильной.

– Взгляни, нравится ли тебе образец? – усмехнулся он, видя, что юноша готов сбежать куда угодно.

Стивен выпрямился, перевел взгляд: мужчина уже смотрел в сторону, и он незаметно выдохнул. Подойдя, он увидел чертеж: отдельные детали он бы, может, и не узнал, но вместе они складывались в очки, похожие на те, что носил Фу Биньинь, только с более тонкой и легкой оправой. Кое-где виднелись темные точки, портившие вид.

– Для чего они? – спросил Стивен.

– Для камней, – Сюй Юань взял чертеж и указал на отдельно нарисованные самоцветы: – Такой срез будет очень красивым.

Стивен взгляделся, чуть шевельнул пальцами и сказал тихо:

– Я просто хотел попробовать для забавы. Мне это не нужно, чтобы видеть, как Фу Биньиню. Это просто украшение, я даже носить его постоянно не стану.

Но Бранд нарисовал его с такой изысканной тщательностью.

– Я знаю, – Сюй Юань мельком взглянул на него. – Мне просто кажется, тебе в них будет красиво.

Этому прекрасному лицу идут изящные украшения, но юноша всегда предпочитал вещам практичным.

Стивен замер, но губы предательски дрогнули:

– Ты хочешь, чтобы я их носил?

– Когда будет настроение, – улыбнулся Сюй Юань. – Для повседневного пользования тебе больше пригодится подзорная труба.

Стивен почувствовал, как щека от пальцев перешла в ладони. В этот тихий, уютный вечер ему захотелось забыть обо всех сомнениях и прижаться к нему:

– Мне не хочется уходить.

Дома у него хоть и просторно, с пуховыми подушками и одеялами, не страшно от холода, но там слишком пусто – и постоянно тянет к теплу, к запаху этого человека.

Сюй Юань посмотрел на юношу в своих руках, выдохнул и обнял его:

– Тогда не уходи.

Он принял его любовь, а значит, за всю его привязанность и нежность отныне отвечает он – и будет отвечать тем же. Не то чтобы долг: ему самому нравился юноша, хоть и не так сильно, как тот ему, но он его любил.

Стивен на мгновение замер, ощутив ладонь на плече, потом привстал и усмехнулся:

– Ты понимаешь, что значит меня оставить?

Сюй Юань задумался, затем с легкой усмешкой спросил:

– Что же это значит?

Стивен хотел ответить, но слова вдруг застряли в горле.

Проклятье, ведь раньше он говорил такое без запинки!

– Если я останусь, я не буду спать в отдельной комнате, – он отвел взгляд, и сердце забилося с новой силой. – Будь готов.

В прошлый раз почему-то было не так тревожно. Может, потому, что он был уверен, что ничего не произойдет? Но сейчас отступать было нельзя, а спать порознь – почти то же, что жить в разных домах, за стеной.

– Я готов, – сказал Сюй Юань, глядя на его алые уши, видневшиеся из-под прядей.

В ответ Стивен метнул на него гневный взгляд, лишенный всякой силы и лишь сильнее будораживший сердце.

– Ну тогда я не готов, – поправился Сюй Юань.

Стивен разозлился еще пуще, ему захотелось вцепиться в него зубами, чтобы унять зуд в деснах. И он действительно потянулся к нему, но тот обнял его и поцеловал, так что вся злость испарилась бесследно.

Отстранившись, Стивен перевел дыхание.

– Хочешь горячую ванну? – спросил Сюй Юань, поддерживая почти лежащего на нем юношу.

– М-м, – Стивен облизнул губы – только что отступившая тревога вернулась.

– Дай ключи, я принесу тебе одежду.

– Я сам, – Стивен оперся на подлокотник и встал.

– Не хочешь же ты уходить, – усмехнулся Сюй Юань. – А если вернешься, бояться, что не решишься прийти снова.

Стивен нахмурился. Этот тип действительно отлично его знал – ведь он бы мучился, идти или нет. Перед другими он никогда не терялся, но Бранд был как демон, меняющий человеческую душу.

– На улице слишком холодно, – сказал он. От такого контраста запросто можно простудиться.

– Тогда надень мое, – предложил Сюй Юань и, увидев, как краска снова заливает его шею, спросил: – Ты не против?

- Конечно, нет, - Стивен выпрямился и постучал пальцами по руке. Он ведь уже не раз носил его одежду, что тут такого - да они уже целовались и обнимались сто раз!

- Вот и хорошо. Значит, обоим не придется выходить, - Сюй Юань поднялся наверх. - Заходи в ванную.

- Хорошо... - Стивен выдохнул, лишь когда шаги затихли. Он так ждал этого, но в последний момент вдруг струсил.

На самом деле бояться нечего: он привык к объятиям и поцелуям, дальше - лишь дело техники. Самому справляться или с чужой помощью - разница невелика. С самим собой он справлялся, но вот прикасаться к телу Бранда...

Когда Сюй Юань спустился, он с удовлетворением увидел юношу, почти испускающего пар.

Отлично, его мысли были совершенно ясны.

- Ты не идешь мыться? - спросил он, любясь им и стараясь говорить как можно мягче.

Но стоило ему произнести хоть слово, эффект был тот же: юноша вздрогнул, обернулся и, напугано замерев, попытался сохранить спокойствие, но едва не запнулся о собственные ноги, направляясь к ванной.

- Иду!

Если раздражить его еще, кинжал, который он носит, - не просто игрушка. Ради собственной безопасности Сюй Юань спустился и положил одежду у двери.

- Одежда снаружи. Когда вымоешься, забирай.

- Хорошо! - отозвался Стивен, отгоняя досаду. Услышав удаляющиеся шаги, он открыл краны с горячей и холодной водой.

Зимой мыться трудно, разве что в прибрежных городах Западного побережья, где почти нет льда и морозов, - там Стивен и проводил каждую зиму. Но Бранд устроил всё так удобно: возле камина стоял металлический бак, вода в котором нагревалась за день и подавалась по трубам - в доме не переводилась горячая вода. Гениальная мысль, которая делала зиму в Лог-Сити почти уютной.

Если бы только дело было в мытье, Стивен бы наслаждался по-настоящему. Но мысли его были далеки от чистоты. Горячая вода только разжигала внутреннее беспокойство.

Волосы надо вымыть тщательно, тело тоже – первая близость не должна оставить отвращения.

Стивен откинул мокрые пряди и взглянул на маленький кувшинчик у ванны. Он взял его, открыл, понюхал – эфирное масло с запахом померанца. Взглянув на дверь, он плеснул несколько капель в воду.

Сладкий аромат поднялся с паром. Стивен довольно принюхался и поставил кувшин обратно, погружаясь в воду.

Сильный запах резал бы нос, но слабый, легкий должен был успокаивать – так же, как приятный запах от Бранда, который всегда вызывал трепет.

Аромат разносился, но постепенно ослабевал. Стивен вынырнул и снова потянулся к кувшину.

Воды много – пару капель не помешает.

...

Может, еще пару.

...

Сквозь стены не доносилось плеска воды, но вечер был еще ранний. Сюй Юань сидел на скамье, дорисовывая детали оправы и набрасывая подозрную трубу. Когда он оторвался от чертежа и взглянул на догорающую свечу, то понял, что юноша в ванной задерживается.

Зимой приятно понежиться, но слишком долго – и голова закружится.

Он поднялся, но в тот миг, когда собрался позвать его, дверь ванной приоткрылась. Оттуда вырвался пар, мелькнула рука, схватившая поднос с одеждой, и дверь снова захлопнулась.

Из такого тепла выходить холодно, но юноша не выглядел больным. Сюй Юань задумался, вернулся на место и через некоторое время услышал, как дверь открылась вновь.

Деревянная подошва постукивала по полу – видно, обувь была великовата. Юноша вышел, вытирая волосы, и от этого пряди упали с его плеч.

Стивен был красив – Сюй Юань замечал это и раньше. Но обычно он не сосредотачивался на его внешности, а сейчас, только что из ванны, в халате, с влажными волосами, тот был высок, статен, кожа сияла здоровым румянцем. Капли воды не слушались прядей и стекали по лицу и шее, следуя изгибам. Не только пряди – даже глаза казались влажными, ленивыми и томными,

но в них не было ни слабости, ни покорности.

Красота его была поразительной и одновременно внушающей трепет. Как в тот день, десять лет назад, когда он проснулся в усадьбе, – только теперь в нем было больше глубины.

Блистательный и единственный.

Сюй Юань задержал взгляд. Чуткий юноша сразу это почувствовал, обернулся, и свет в его глазах перелился, он замер, румянец на лице стал гуще, но через миг он взял себя в руки и произнес:

– Я вымылся.

– Хорошо, – Сюй Юань наблюдал, как тот заколебался, потом сел. – Не забудь высушить волосы.

– М-м, – Стивен зажал пряди полотенцем и выжал их, желая, чтобы они высохли мгновенно и не капали, раздражая его.

– Возьми это, – Сюй Юань достал из шкафа большое сухое полотенце и положил на диван. – Потом можно сушить у камина, но не подходи слишком близко.

– Знаю.

Юноша взглянул на него и тотчас отвернулся.

Взгляд был странный. Сюй Юань не понял его смысла, но увидел, как тот взял новое полотенце, набросил на голову и принялся энергично вытирать волосы, скрывая глаза.

Что могло случиться за время мытья? Разве что естественная потребность, которую он мог утолить сам?

Размышляя об этом, Сюй Юань взял свою одежду и вошел в ванную. В воздухе стоял густой запах померанца, почти такой, будто вылили весь флакон. Он прикрыл дверь, подошел к полке, открыл кувшин и увидел, что масло почти на исходе. Внезапно его осенило, и он понял, что означал тот взгляд.

Было ли это случайностью, или что-то другое – неважно.

...До чего же мило.